

Отдел обслуживания читателей Октябрьской
поселенческой библиотеки МБУК «Октябрьская ПБ»

«Мир Чарушина – мир детства и природы»

Информационный обзор к 120-летию со дня
рождения Е.И. Чарушина

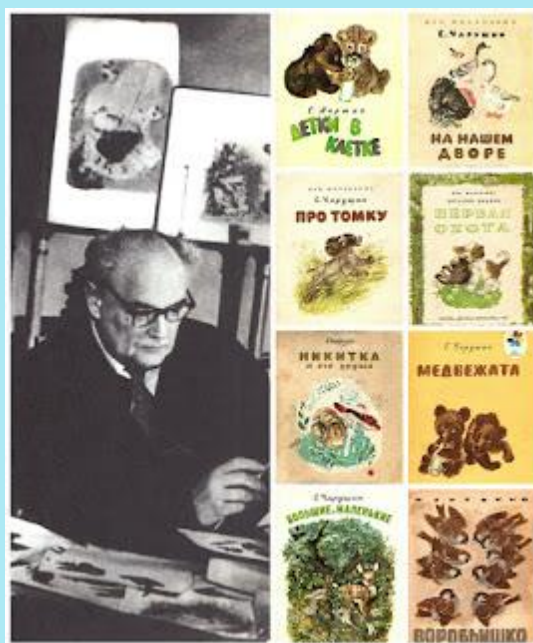
*«Входи в мир природы!
Входи внимательным и пытливым,
добрым и смелым!
Больше узнавай, больше умей!
Для этого мы и существуем,
чтобы ты вырос умелым и добрым
чтобы природа обернулась для тебя большой Родиной»*

Е. И. Чарушин

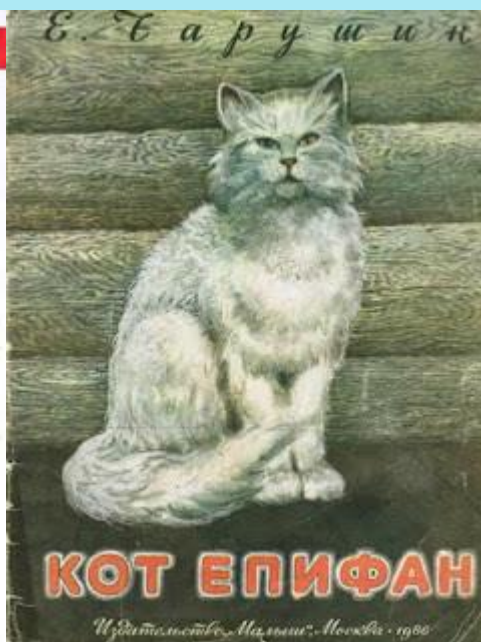
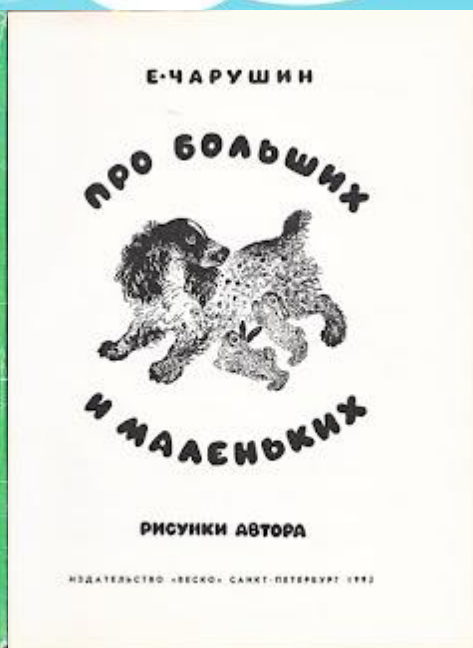
11 ноября 2021 года – 120-летие знаменитого писателя-натуралиста, художника **Евгения Ивановича Чарушина.**

Книги для детей, которые он создал при жизни, принесли радость не одному поколению юных читателей и научили их любить загадочный мир зверей и птиц. Евгений Чарушин – первый художник-анималист, с которым знакомятся малыши. Рассказы Бианки, Пришвина, стихи Маршака с его иллюстрациями открывают им мир природы. Несколько поколений выросли, знакомясь с животным миром по книжкам Чарушина. Забавный котенок Тюпа, щенок Томка, Мишка, который после смерти матери «большим медведем стал», сопровождали их детство. Знаменитые «Детки в клетке» С. Маршака и Е. Чарушина навсегда сделали их друзьями и тигренка, и полосатых лошадок, и длиннохвостого кенгуру.

Образы медведя, волка, рыси, оленя, других многочисленных обитателей лесов вошли в наше сознание такими, какими их увидел и нарисовал художник. Сколько у художника тепла и любви в рисунках!

Руку Чарушина невозможно не узнать, его книги самобытны. «Тюпа, Томка и сорока», «Никитка и его друзья», «Медвежата», «Волчишко», «Верный Трой», «Кот Епифан», «Про больших и маленьких»... Давно уже стали родителями те, кто дошколятами с увлечением листал и написанные, и иллюстрированные художником книжки. Теперь со своими детьми взрослые вспоминают любимые с детства страницы рассказов и сказок.

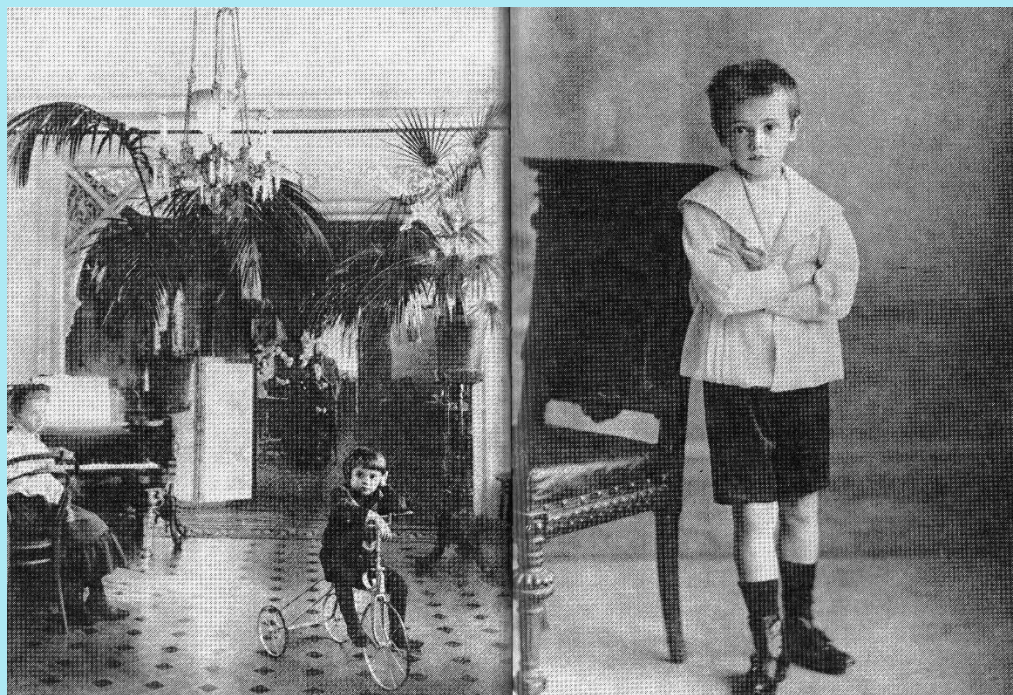

Родился будущий писатель и художник 11 ноября 1901 года в Вятке. Отец Жени – Иван Аполлонович Чарушин - был архитектором и художником, происходил из большой и бедной семьи, выросшей в Орлове, в окрестностях Вятки. В семье были четыре брата и две сестры.

Семья Чарушиных жила широко и очень дружно. В доме собирались музыканты, художники, а сам дом был наполнен необыкновенными вещами, привезёнными дядей маленького Жени из Китая, Вьетнама, Японии, с Сахалина. Вот что вспоминает известный художник-график Н. Костров, тоже вятчич: «Рос Женя в семье немного провинциальной, немного старинной, интеллигентной, в семье, где были идеалы, а нормой жизни были честность, доброта, дружба. Отец в душе художник-мечтатель: честный труженик, влюбленный в свою работу, добрый,

отзывчивый, пример долга и ответственности. Мать строгая и требовательная, любила животных». На всю жизнь художник сохранил детское мироощущение и память детства: «Я очень благодарен моим родным за моё детство, потому что все впечатления его остались для меня и сейчас наиболее сильными, интересными и замечательными. И если я сейчас художник и писатель, то только благодаря моему детству».

Мать, Любовь Александровна (урождённая Тихомирова), любила музыку и хорошо играла на пианино. На семейных праздниках маленький Женя играл на скрипке дуэтом с мамой. Она учила ребёнка «смотреть и удивляться силе и красоте природы и всему её разнообразию и великолепию...» Просторный дом, где жила семья, был окружен садом, за которым ухаживала мать. Там она выращивала особые сорта смородины и вишни с очень крупными ягодами. Мальчик любил ходить вместе с нею в лес собирать семена цветов, выкапывать различные растения, чтобы потом посадить их в своем саду.

В детстве все благоприятствовало развитию в нем уникальных способностей. Жили Чарушины в уютной тихой Вятке, будущий анималист запомнит, что на базарах было много дичи и живых подстрелков. (Как его друг, великий сказочник Юрий Васнецов, тоже вятчич, на всю жизнь запомнит дымковскую игрушку и расписные дуги). Рисовать Чарушин начал рано. «Это было просто, по-видимому, свойственно мне, как говорить, петь, шалить или слушать сказки. Помню, как я слушал сказки с карандашом и рисовал во время рассказа». Рисовал начинающий художник «преимущественно зверей, птиц да индейцев на лошадях», бегая в чучельную мастерскую,

расположенную недалеко от родительского дома, или наблюдая свой домашний «зоопарк». «Художник во мне родился все-таки раньше, чем писатель. Нужные слова пришли позже» - говорил он. Его живописные способности впервые отметил гостивший в семье известный русский художник А. Рылов. Он и посоветовал Чарушину и его другу Ю. Васнецову поступать в Академию художеств.

Отец Жени часто уезжал из дома и всегда брал с собой сына. «Я много ездил с отцом, — писал в краткой автобиографии Чарушин. Ездили мы и днём и ночью, лесами и лугами, в пургу и осеннюю непогоду. И волки за нами гнались, и глухарей вспугивали с вершин сосен. И восход солнца, и туманы утренние, и как лес просыпается, как птицы запевают, как колёса хрустят по белому мху, как полозья свистят на морозе – всё это я с детства полюбил и пережил... Научился смотреть и удивляться силе и красоте природы, всему её разнообразию и великолепию». В поездках он много времени проводил с лесниками, бывальыми охотниками, ремесленниками. Это общение обогатило его память их шутками, сказками и смешными историями. Они невероятно разнообразили его творчество, очень точно передававшее всю прелесть и красоту народного быта и языка. С раннего детства ходил он с отцом на охоту, но в зверей никогда не стрелял. С охотниками я уходил на охоту. Они мне давали носить ружьё. Мне интересно было не стрелять, а взглянуть, кто как живёт и что делает».

*Иван Аполлонович Чарушин с сыновьями Евгением и Владимиром, 1911 г.(?)
(архив Н.Н. Чарушиной, С-Петербурга)*

Мальчик рос озорным и весёлым. Прodelки его, остроумные и изобретательные, рождались от неумной фантазии, неисчерпаемой энергии, пытливости ума, талантливости. И никогда в его озорстве не

было ни зла, ни жестокости. «Читая истории про Никитку, мы замечаем, что мир Никитки поразительно схож с миром самого автора. И, как когда-то в детстве сам Чарушин, Никитка познает этот удивительный мир, полный новизны и светлых, радостных ощущений. Однажды за какой-то проступок мать поставила его в угол за ширму. Время шло, понемногу семья обеспокоилась, что ребёнок слишком долго стоит в углу: вон же его ботинки под ширмой. Когда же ширму убрали, оказалось, что Жени там нет. Одни ботинки стоят... Любовь к природе едва не привела к гибели Евгения. В 6-летнем возрасте он заболел брюшным тифом после того, как решил питаться тем, что едят птицы.

К счастью, болезнь удалось вылечить: «Шести лет я заболел брюшным тифом, так как решил однажды есть все то, что едят птицы, и наелся самой невообразимой гадости... В другой раз я переплыл вместе со стадом, держась за хвост коровы, широкую реку Вятку. С того лета я умею хорошо плавать...»

В шесть лет мальчика отдали в Коммерческое училище. Работавший там учителем рисования местный художник А. Столбов заметил талантливого мальчика и сказал, что ему нужно учиться живописи. Годом спустя из-за неумного характера родители вынуждены были перевести сына в первую мужскую гимназию. После революции она была преобразована в среднюю школу. «Школа, где я учился, была необычна. В ней обучались вместе девочки и мальчики. Сначала ребята учились в азбучном классе – там показывали буквы, переходили в подготовительный – там учили читать, а из подготовительного – в первый класс. Во всех классах были у нас уроки лепки. Бери глины, сколько хочешь, и лепи, что хочешь.

Друзей привлекали к Жене простота и открытость. Лет в четырнадцать Чарушин со своими друзьями организовал союз поэтов и художников с веселым неуклюжим названием «Сопохуд» (Союз поэтов и художников). В 15 лет с членами союза выпускал журнал с тем же названием. Для журнала он писал, по собственной оценке, «корявые и тяжкодумные» стихи, однако «поиски нужного слова в конце концов мнегодились... — признавался Евгений Иванович, — и журналы эти очень смешные, детские, но они очень повлияли на моё творчество». Правда, с поэзией у него не заладилось. Другое дело рисунки. А на рисунках его чаще всего были все те же собаки, медведи и прочие замечательные звери.

После окончания в 1918 году средней школы Чарушин был призван в Красную Армию. Избежать отправки на фронт ему удалось благодаря своему умению рисовать. Он был назначен помощником декоратора в культпросвете Политотдела штаба Красной Армии Восточного фронта. Вернувшись в 1922 году домой, отслужив 4 года, практически всю гражданскую войну, он решил учиться на профессионального художника. В Вятке можно было учиться только в декоративных мастерских Вятского губвоенкомата. Но это было не серьезно, настоящей школы рисования губвоенкомат дать не мог. Юный Чарушин это понимал, и осенью того же года он уехал в Петербург. Заветная цель любого начинающего художника - это Академия. На приемных экзаменах в Академию высший балл по рисованию ему поставил известный художник К. Петров-Водкин. И Евгений Чарушин поступил на живописный факультет в Петербургскую Академию художеств (ВХУТЕИИ), где занимался пять лет, с 1922 по 1927 год, у А.Карева, А.Савинова, М.Матюшина, А.Рылова. Чарушин учился в классе, которым руководил художник А. Карев. Именно он подсказал Евгению попробовать свои силы в анималистике — рисовании животных.

Он окончил это уважаемое заведение в 1927 году, охарактеризовав обучение в нем как «самые бесплодные для меня годы». Евгению показались неинтересными поиски нового в живописи, а рисование в академическом стиле, по его мнению, было попросту скучным. Он предпочитал этому писать картины с животными, увиденными на птичьем рынке и зоомагазинах. Параллельно с обучением в Академии художеств он работал в детском журнале «Мурзилка», куда устроился в 1924 году. После окончания академии был краткосрочный, всего на год, призыв в армию, служба под Лугой в 58-м стрелковом полку.

В 1926 году Чарушин был приглашён в «Детгиз», которым руководили О.Капица и С.Маршак. Там Чарушин познакомился с

молодыми писателями В.Бианки, Б.Житковым и Е.Шварцем. Собрался творческий союз писателей и художников, которые объединились вокруг поэта С.Я. Маршака и замечательного рисовальщика В.В. Лебедева. Ему, известному в то время художнику, очень понравились рисунки зверей Евгения, который в его лице получил всяческую поддержку.

Ю. Васнецов, В. Лебедев и Е. Чарушин

В 1928 году он начал сотрудничать с журналами «Еж» и «Чиж», а также оформил по заказу ленинградского Госиздата рассказ Бианки «Мурзук». Эти иллюстрации привлекли внимание профессионалов книжной графики, а один из рисунков (с рисёнком) попал в Третьяковскую галерею. Не видно, кто встревожил рисёнка, но по изгибу спины, по пружинящим лапам заметно, что враг приближается. Малыш грозно раздул усы, распушил кончик хвоста. И нас захватывает мастерски переданная художником неукротимость, сила жизни рисёнка, который не струсил, не сдался и готов драться.

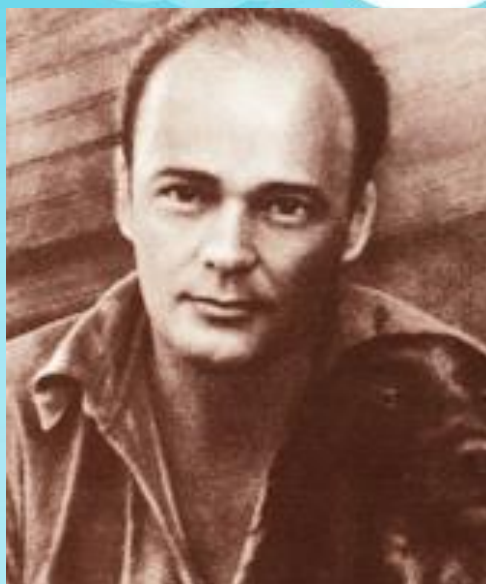
В редакции засиживались подолгу: думали, спорили, острили, вспоминали интересные случаи. Рассказывал и Чарушин о птицах и зверях, которых ему довелось повидать в родных вятских лесах.

Послушав Чарушина, Маршак сказал художнику: «Да ведь вы ещё и писатель! Вам обязательно надо писать». Чарушин попробовал писать небольшие рассказы для детей о жизни животных. В 1930 году, «преисполненный до краёв наблюдениями детства и охотничьими впечатлениями я стал, при горячем участии и помощи С.Я.Маршака писать сам».

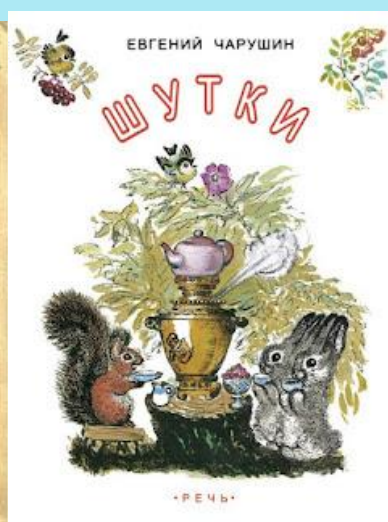
Его первой собственной книжкой со словами стал рассказ «Щур» (1930). Она отличалась не только ярким и точным описанием звериных характеров, но и отличным чувством юмора. При этом рассказ был по-доброму снисходительным, мягким и озорным. Вслед за первым рассказом последовали и другие, которые были иллюстрированы их автором. Первые его книжки – «Вольные птицы», «Разные звери» - это еще книжки-картинки без текста. «Щур», «Медвежата», «Волчишко», «Еж» - это коротенькие, с несложным сюжетом истории в картинках. Очень тепло о рассказах начинающего автора отозвался Максим Горький. Создавая образ животного, художник умел выделить самые характерные его черты. Рисунки Чарушина отличаются свежестью, умением взглянуть на зверя, словно в первый раз в жизни. Плохо нарисованных зверей Евгений Иванович терпеть не мог. Он считал, что в детской книге рисунки должны быть живыми и дышащими.

До войны он создал около двух десятков книг. В детскую литературу Чарушин вошел со своей темой, со своим особенным голосом рассказчика и писателя, с безоблачным, радостным видением мира природы, полным солнца, движения, красок, открытий. Кроме работы в издательствах, Евгений Иванович активно сотрудничал с детскими журналами — «Мурзилкой» (с 1924 г.), «Ежом» (1928-1935 гг.) и «Чижом» (1930-1941 гг.); делал настенные эстампы для детей, порой работая без авансов и гонораров.

1928 был счастливым годом для Чарушина и ознаменовался удачной женитьбой на землячке Наталье Аркадьевне Зоновой, учившейся в Петрограде пению. Атмосфера родительского дома, дружеская, сердечная, с несколько патриархальными отношениями к вечным нравственным принципам – сохранится в семье самого Евгения Ивановича, когда он заживет самостоятельной жизнью в Ленинграде и жену себе найдет, как это часто бывает у талантливых людей, верную и преданную, помощницу, и сына и дочь воспитает в тех же традициях. Когда родился сын Никита, молодой отец только и говорил о нём, отчего и получил прозвище «сумасшедший папашка». В изданной в 1938 году книге «Никитка и его друзья» он сделал сына главным героем большинства рассказов. Там присутствует множество изображений Никиты. Всем будет хорошо в его доме, вначале в одной комнате, а потом в просторной квартире на набережной реки Фонтанки, дом 9 – и охотничьей собаке (Чарушин, как и его отец, был с детства заядлый охотник), и котам Пуне и Тюпе, и маленьким волчатам и лисятам. Он приносил их из зоопарка, который нередко посещал. Он создал у себя в доме микромир, похожий на тот, что окружал его в детстве. Тут было уютно всем. В доме Евгения Ивановича всегда было полным-полно птиц и животных: овсянок, чечёток, перепёлок, попугаев, кошек, собак, зайчат, ежей, были даже лисёнок и волчонок. Своеобразные жители чарушинской квартиры становились героями рассказов и рисунков для малышей. 30-е годы – счастливая, напряжённая пора жизни Чарушина. Кто-то подсчитал, что Чарушин за десять лет сделал 2,5 тысячи изображений разных зверей и птиц. Рисуя зверя, он, как правило, создавал законченное произведение искусства. Недаром его работы украшают экспозицию графики Русского музея.

С первых дней войны Чарушин, как и многие другие художники, был мобилизован для работы над агитационными плакатами. Только в 1942 его с семьёй эвакуировали из Ленинграда на родину, в Киров (Вятку). Неудача, лишения военных лет (жили в бане у Юрия Васнецова, где Никита расписал печку жар-птицами). Жена Чарушина пела в госпиталях для раненых, он много работал... Рисовал плакаты для «Окон ТАСС», писал картины на партизанскую тему, оформлял спектакли в Кировском театре драмы. В годы эвакуации проявился яркий педагогический талант Чарушина, когда он преподавал рисование детям. В Кирове он впервые творчески познакомился с русскими народными сказками про животных. В 1942 году один, без помощников, расписал около 400 квадратных метров стен детского сада, превратив стены коридоров и комнат в лужайки, перелески, населив их героями сказок. Расписывал и фойе дома пионеров и школьников. Долгое время Евгения Ивановича Чарушина считали только анималистом. Но в войну, в Кирове, он нарисовал сказки. Это были в основном литографии, отпечатанные на обратной стороне плохоньких листков табель-календаря и раскрашенные от руки. На рисунках резвились чарушинские зайчата, одетые на этот раз в цветные юбочки, петух несся, запряженный в коляску с курочками и цыплятами, красавец-кот с ягдташем и ружьем отправлялся на охоту, серебрилась его пушистая шерсть, а волк кровожадно подглядывал за маленькими козлятами, резвящимися вокруг нарядной мамы-козы. Чтобы хоть как-то скрасить детям скудную голодную жизнь, художник, сам в то время истощенный от постоянного недоедания, делал с литографского камня оттиски рисунков сказочных зверят. Потом некоторые рисунки вошли в книгу «Шутки», сочиненную им вместе с двоюродной сестрой поэтессой Е. Шумской и изданную Детгизом в 1946 году.

Эти работы находятся в архивах художника, которые бережно хранил его сын Никита. Среди них есть кот-охотник, стоящий на задних лапах, держа в передних ружье. Кот-красавец с серебристым пушистым мехом очень похож на натурального кота, только чуть-чуть сказочного. В эвакуации были написаны книжки – серия «Моя первая зоология». Помимо работы над книгами, он создал серию эстампов с изображениями животных. В 1945 году Евгений Иванович вернулся в Ленинград. И снова работал над книгами и рисунками. В 1945 году Е. И. Чарушин получил звание Заслуженного деятеля РСФСР.

По отзывам современников, Чарушин был человеком страстным, эмоциональным и очень увлекающимся. «Обаятельная и талантливая натура Чарушина сказывалась во многом: он играл на скрипке, писал стихи, был актёром, вечно что-то изобретал», - вспоминал Валентин Курдов. Его влекло многое: музыка и поэзия, театр и живопись. Начиная с 1936 года, на Ленинградском фарфоровом заводе по его эскизам выпускались небольшие фарфоровые статуэтки и красочно расписанные чайные сервизы. Причем он впервые ввел в технику росписи по фарфору особые трафареты с рваными краями. Этот простой прием позволил придать даже тиражным изделиям вид авторского оригинала. В послевоенное время делал из фарфора фигурки животных и целые декоративные группы, его статуэтки пользовались большой популярностью. «Чарушинский» фарфоровый заяц с морковкой был таким же теплым, и мягким как нарисованные «звери». Появились статуэтки «Куничка», «Олененок», «Кролик». Когда Евгений Иванович уставал рисовать, то для отдыха начинал мастерить табуретку или столик. За постоянную страсть к изобретательству друзья наградили

молодого художника прозвищем «Евгеша-изобретатель». У Чарушина было несколько патентов на изобретения. Он построил планёр и летал на нём. Ходил по воде на придуманных им самим лыжах-поплавках. Друзья за глаза называли Евгения Чарушина «великий Женька». Он был артистичен, музыкален, смел, весел, хлебосолен. Вместе с этими друзьями Чарушин отправлялся в необыкновенные экзотические путешествия по Алтаю или просто на охоту, на рыбалку в недалекие леса.

50-е годы были нелёгкими в жизни Чарушина. Он избежал прямых обвинений в формализме, но пришлось уступать и приспособливаться к новым требованиям. Всё это действовало удручающе. Единственной новой книжкой стали «Большие и маленькие» - коротенькие и шуточные наставления птичьих и звериных мам своим детям. Удачей в эти годы стала книжка «Почему Тюпа не ловит птиц». Коты вообще играли немалую роль в творчестве художника. Уже в одной из своих первых книжек, с особо тщательно выполненными рисунками (он написал ее в 1930 году, став с тех пор не только иллюстратором, но и мастером рассказа), Чарушин изобразил силуэт черного кота Васи, охотившегося за малиновым щуром. А через годы, когда Чарушин будет очень знаменит, он посвятит своему любимому котенку Тюпе две книги: «Тюпа, Томка и сорока» и «Почему Тюпа не ловит птиц». И тут шаловливый котенок развернется вовсю. Очарованию, обонянию этого существа нет границ. Сколько разнообразия в его движениях и в позах! Вот Тюпа ловит птиц: «...схвачу, словлю, поймаю, поиграю...». По одним этим глаголам нетрудно себе представить неугомонного котенка. Сами рисунки и их расположение полны движения. Пушистая неуклюжая фигурка словно движется по страницам книги. Вот Тюпа скачет, шалит, потом успокаивается рядом с мамой. Но вот котенок снова в прыжке, он перебирается на другой разворот, а там птицы поют на ветке. А почему котенка назвали Тюпа? Это потому, что он тюпает: «тюп-тюп-тюп».

Евгений Иванович умел видеть сам и сына Никиту (1934—2000) посвятил в лесную науку: слушай, смотри, и тебе откроется то, что не открывается шумным и невнимательным людям. Однажды на охоте отец признался сыну, что всё время держал ружьё наготове потому, что заметил свежие следы медведя-шатуна. Первоклассный стрелок, Чарушин никогда не охотился ради азарта, забавы. Он мог бродить по лесу и без ружья, радуясь встрече не только с птицей и зверем, но и с лесным деревом и кустом. В книгах почти физически ощущается запах леса, лесной шум. Чтобы так рисовать, надо много работать не только дома, но и на улице, в лесу, в зоопарке. Художник наблюдал за животными, часто бывал в зоопарке и выполнял множество рисунков с натуры. Ведь для того, чтобы правдиво изобразить животное, нужно хорошо его изучить. Вот как говорил сам Евгений Иванович об этом: «Я хочу понять животное, передать его повадку, характер, движения. Меня интересует его мех. Когда читатель – ребёнок хочет пощупать моего зверька – я рад. Мне хочется передать настроение животного: испуг, радость, сон и т.д. Всё это надо наблюдать и почувствовать». В книгах Чарушина можно встретить и льва, и орангутанга, и бегемота, и слона. Но чаще всего он рисовал тех, чьи повадки знал наизусть.

Он рисовал зверей и птиц, как ни до него, ни после него не рисовал никто. Это было как дар свыше. Академия художеств с ее блестящими в 1920-е годы преподавателями не могла обучить такому мастерству. Вернее, не мастерству, а глубокому, проникающему пониманию зверя, такой необыкновенной способности передавать его характер, повадки, движения, изобразить само тело, красоту шерсти, перьев. Недаром так и тянет, особенно детей, прикоснуться ко всем чарушинским волчатам, лисятам, собакам и котяткам. Какое-то особое чувство любви было у этого необыкновенного человека к животному миру и умение вызвать ответное чувство. Чарушинские звери всегда очень трогательны, эмоциональны. Особенно любил Евгений Чарушин звериных малышей, забавных и беспомощных, жалел их и сочинял о них сказки. Нарисованные им зайчата, олешки, волчата, лисята, рысята добры, обаятельны и вызывают чувство нежности. Они совсем как живые.

«Я приучился с детства понимать животное — понимать его движения и мимику. Мне сейчас даже как-то странно видеть, что некоторые люди вовсе не понимают животное», — говорил художник. Вот в углу страницы притаился крохотный пушистый котенок. Спинка выгнута, хвост трубой, ушки торчком. Так и хочется его погладить, провести ладонью по странице, по пушистой теплой шкурке. Чтобы зверята получались такими же мохнатыми и пушистыми, как в жизни, Евгений Чарушин использовал особый способ изображения — он так и называется: метод Чарушина. Иногда Чарушин использовал лишь чёрный карандаш. Но зато какое богатство оттенков! Даже чёрный рисунок кажется красочным, цветным. Карандаш оставлял тонкие, острые штрихи, мелкие точки, и тогда мех животного делался светлым, серебрился, переливался. Хочется погладить зверей, настолько их мех тёплый и пушистый. Рисовать надо тычком жесткой полусухой кистью. Чарушин был прекрасным анималистом. Он, по сути, создал новый тип анималистической книги для детей — маленький рассказ о маленьком

животном для маленьких детей. Секрет Чарушина был не только в его художественном и литературном таланте, но в его детском мироощущении, которое он всегда сохранял. Мир животных был и его миром, вот почему его рисунки были такими живыми, яркими, талантливыми, вот почему не одно поколение юных читателей замороженно рассматривало его рисунки и зачитывалось его рассказами.

Иногда кажется, что рисование зверей для Чарушина — не тяжёлая работа, а просто-напросто неотъемлемая часть его сущности, как способность пить или дышать. Однако за каждым рисунком в книге стоит огромный опыт наблюдения за живой природой и неустанный труд. Чарушин уделял большое внимание натурным зарисовкам, наблюдениям, глубокому знакомству с текстом. Иногда уходило несколько недель, прежде чем находилась форма всей книги. Он даже признавался, что иллюстрировать чужие тексты ему проще, чем свои собственные, — тогда происходит меньше споров между писателем Чарушиным и Чарушиным-художником. Работая в Детиздате, он проиллюстрировал более 100 детских книг - произведения С.Я. Маршака, К.И. Чуковского, В.В. Бианки, М.М. Пришвина, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Г.Я. Снегирева – писателей-охотников, знатоков леса, страстных природолюбов. Он стал одним из лучших художников детской литературы. В 1961 году к 60-летию художника С. Маршак написал:

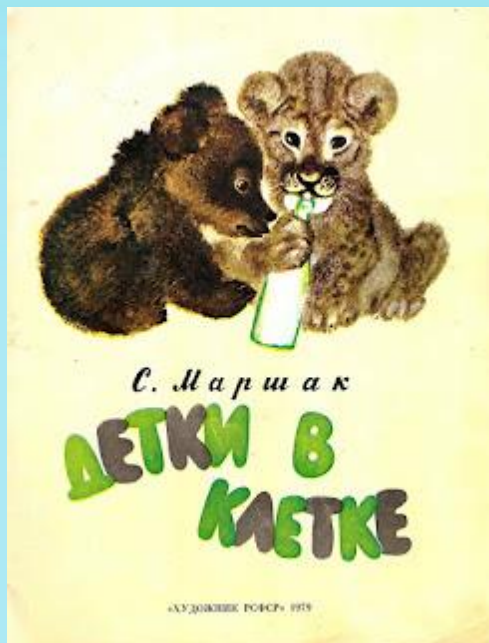
...Давно уж выросли зверята –

Его «Волчишко», например,

Слепым щенком он был когда-то,

А нынче – волк пенсионер!

А тот, кто был когда-то Киской
Бенгальским тигром стал давно,
И подходить, как прежде близко
К нему теперь запрещено...

Никита Евгеньевич вспоминал, как в детстве он фантазировал вместе с отцом, мечтая побывать в Индии и в Африке, чтобы поближе узнать тропических зверей. Но такого путешествия не случилось: в последние годы жизни болезнь ног лишила Евгения Ивановича возможности двигаться. Тяжело больной, он не прекращал работы: за неделю до смерти закончил иллюстрации к книге С.Я. Маршака «Детки в клетке». Тяжело больной Чарушин умер 18 февраля 1965 года, ему было всего 64 года. Он был похоронен на Богословском кладбище. А через несколько дней за новые иллюстрации к стихам С.Я. Маршака «Детки в клетке» он был награжден золотой медалью на Международной книжной выставке в Лейпциге. Это было европейское признание русского художника.

Его сын Никита тоже стал художником. Сильный рисовальщик, знаток мира природы, он всё же не превзошел отца. В 2000 г. Никите Евгеньевичу Чарушину было присвоено звание народного художника России. Его дочь, внучка Евгения Ивановича, Наталья Никитична Чарушина, тоже стала художницей. Она много училась, блестяще закончила Академию художеств с замечательной дипломной работой «Путешествие Нильса с дикими гусями», издала первую, очень хорошо выдуманную книгу «На все четыре лапы» и тоже иллюстрирует книги. Младшая представительница династии, Женя Чарушина-Капустина,

тоже художница. В этой династии несколько поколений идут трудным и прекрасным путем искусства.

Е.И. Чарушин написал около 50 книг для детей, в основном, из жизни животных. Циклы иллюстраций к семидесяти книгам, из них тридцать к собственным рассказам, созданы за три десятилетия активного творчества. Произведения Чарушина переведены на многие языки мира. Его иллюстрации, эстампы, фарфоровая скульптура, книги экспонировались на международных выставках в Софии, Лондоне, Париже. Книги Чарушина по-прежнему интересны и привлекательны. Их общий тираж превышает шестьдесят миллионов экземпляров. Они широко переиздаются, их переводят на иностранные языки и читают не только в нашей стране, но и во Франции, Африке, Японии, Англии, Италии, Германии, США Индии, Болгарии, других странах. «Вся моя любовь к зверям, птицам, к родной природе оказалась очень и очень нужна. Нет больше счастья, для художника и для писателя, как, создавая свои любимые образы, переживать их и знать в то же время, что это дело, нужное всем ребятам.»

Чарушинские истории – смешные и грустные, героические, забавные, поучительные, удивительные – пробуждают у детей первые глубокие чувства: внимание, участие, нежность, привязанность, заботу о слабых. Они могут раздвинуть кругозор ребёнка, обогатить его душевный опыт, воспитать чувство ответственности за живое существо. Научат наблюдать за животными, быть терпимыми к ним, проявлять о них заботу. Книги Е.И. Чарушина помогают вырабатывать экологическое сознание, понимать, беречь и ценить родную природу. В рассказах писателя ребёнку дается представление о богатстве видов птиц, животных. Понимая, что именно в детстве закладывается основа мировоззрения человека, Чарушин писал: «Моя задача — дать ребёнку предельно цельный художественный образ, обогатить художественное восприятие ребёнка, открыть ему новые живописные ощущения мира...» С этой творческой задачей художник справился блестяще.

Составил: Ю.Г. Игнатова, заведующая отделом обслуживания читателей Октябрьской поселенческой библиотеки МБУК «Октябрьская ПБ»

10.11.2021г.